

Гу Чэнь больше не обращала внимания на человека позади, сосредоточившись на изучении тела пациентки. Пощупав пульс и прислушавшись, она стала серьёзной. Она хотела коснуться сердечного меридиана, но почему-то машинально подняла голову и увидела в глазах лежащей на кровати женщины гнев, стыд и унижение, словно она перенесла огромную несправедливость.

— Простите за дерзость. — Гу Чэнь тихо вздохнула. — Княжна должна знать, что сейчас не время для приличий. Хотя действия Гу Чэнь и дерзки, мне приходится так делать. Прошу вас, не принимайте близко к сердцу. — С этими словами она положила руку на грудь пациентки. Обычно сердце человека теплое и равномерно бьется, но под её ладонью температура была прохладной, а сердцебиение медленнее обычного, глухим и тяжелым.

В глазах Гу Чэнь блеснул интерес. Говорили, что княжна страдала этой болезнью с рождения. С тех пор как Гу Чэнь начала изучать медицину, она слышала от отца об этой пациентке. Почти все старшие в Долине Лекарств уже лечили княжну, но с годами маленькая пациентка превратилась в большую проблему, и каждый год императорская семья присылала за помощью, но жители долины не могли её вылечить, лишь поддерживая её жизнь. Все знали, что она не проживет долго. Врачи Императорской больницы говорили, что она не доживет до восемнадцати лет. Но сколько ещё можно продлевать её жизнь?

В этом году ей как раз исполнилось восемнадцать.

Но Гу Чэнь не верила в это. С детства она была вундеркиндом в Долине Лекарств. Она изучила все методы лечения, читала медицинские книги, и даже изучала яды. Теперь перед ней был такой «сложный» пациент, который давал ей возможность проявить себя. Как она могла не прийти? Она должна была прийти, не ради славы или выгоды, а просто потому, что она врач!

Если она вылечит её, то как врач она обогатит свой опыт. Если нет, то какой врач не терял пациентов? Кроме того, эта женщина и так была на грани смерти.

Гу Чэнь держала в руках ряд золотых игл, нажимая на несколько точек, она вонзила длинные иглы в живот и грудь пациентки. После небольшого колебания она добавила ещё две иглы в виски. Глядя на княжну, в глазах которой ещё оставались смущение и гнев, Гу Чэнь слегка наклонилась, нажимая большим пальцем на пульс на запястье, и склонилась к её бледным губам. Но прежде чем она успела коснуться их, пациентка внезапно нахмурилась, и Гу Чэнь не успела отстраниться, как та выплюнула на неё большое количество грязной крови. Затем последовала ещё одна порция тёмно-красной крови, стекающей по губам, шее и телу.

— В чрезвычайное время предпринимаются чрезвычайные меры. У меня не было намерения оскорбить вас. — Гу Чэнь увидела это и слегка расслабилась, достав из-под подушки платок и вытирая кровь с губ и тела княжны. — Как сейчас себя чувствуете княжна? Ослабло ли чувство тяжести в груди? Можете говорить?

— Ты... — хриплый и слабый голос только успел произнести одно слово, как пациентка снова потеряла сознание.

Платок уже был пропитан кровью, и Гу Чэнь держала его в руке, чувствуя странное сочетание холода и решимости amidst собственной запачканной кровью одежды. Она с безнадежным видом пожала плечами, бросила платок на пол, и её выражение лица было трудно описать — разочарование или что-то ещё, но явно не то, чего она ожидала.

Цин Луань опешила. Как только её точки были разблокированы, она тут же спросила:

— Как княжна? Она жива? Почему она снова потеряла сознание? Только что заговорила, как снова упала в обморок? Осмелюсь спросить, молодая глава, когда моя княжна проснется? Всё ли с ней в порядке?

Гу Чэнь, с кровью на руках, чувствовала себя некомфортно. Кроме того, пациентка не пришла в себя, как она ожидала, а сразу потеряла сознание. Она потратила столько времени, а в итоге услышала лишь одно слово. Нельзя сказать, что она не была разочарована. Она лишь холодно посмотрела на Цин Луань, игнорируя её вопросы.

— Позовите меня, когда она проснется. И еще, где я буду жить?

— А когда княжна проснется? — Цин Луань не сдавалась.

— Не знаю.

Может, сегодня, может, завтра, а может, и никогда. В глазах Гу Чэнь мелькнула насмешка. Кто знает? Она всего лишь врач, а не владыка загробного мира. Та, что лежит на кровати, — красавица, которую уже ждут в царстве мёртвых. Кто может остановить это?

Гу Чэнь, уставшая после долгой дороги с юга на север, лежала на мягком одеяле в резиденции княжны, но не могла уснуть. Она села, сделав пару глотков из тыквы-горлянки, думая о слегка посиневшей груди княжны. Крепкое вино обожгло горло, прояснив её мысли.

В Долине Лекарств лечат болезнь с помощью лекарств!

Грудь с синевой, бледные губы, слабый пульс — если Гу Чэнь не ошибалась, княжна была отравлена. В Долине Лекарств хорошо разбирались в фармакологии, но в вопросах ядов и противоядий были слабы. Но даже при этом было странно, что старшие в долине не смогли распознать, что княжна отравлена. Её жизнь забирали не владыки загробного мира, а посланники смерти в этом мире. Гу Чэнь сделала ещё глоток из тыквы, вспоминая, как отец пытался её остановить перед отъездом. Некоторые жизни просто нельзя спасти, как бы врач ни старался. Отец не хотел, чтобы она ввязывалась в проблемы, и не хотел, чтобы Долина Лекарств была втянута в них.

Гу Чэнь горько усмехнулась. Даже если бы она знала это заранее, что бы изменилось? Она была Гу Чэнь, наследницей Долины Лекарств. Даже если бы она не искала проблем, разве они не нашли бы её? Говорили, что императорская семья просила помощи у долины, но разве вся земля не принадлежит императору? Выдержит ли Долина Лекарств такое давление? Если бы выдержала, почему каждый год императорская семья присылала за помощью, и каждый год долина отправляла кого-то для «проформы»? Только сейчас Гу Чэнь поняла, почему отец не хотел, чтобы она ехала. Эта «проформа» могла быть выполнена кем угодно из долины, но только не Гу Чэнь.

Гу Чэнь была упрямой. Для неё, как для врача, существовало только два типа людей: те, кого можно спасти, и тех, кого нельзя. Ей было всё равно, какие интересы скрывались за этим, или стоит ли спасать эту жизнь, продлевать её или позволить ей уйти. Для неё это не имело значения. Если человек был её пациентом, она делала только одно: пыталась спасти его!

За окном светила холодная луна. Гу Чэнь, в одной нижней одежде, сидела, подперев подбородок рукой, глядя на мерцающий свет свечи. Это была самая комфортная ночь с тех пор, как она покинула Долину Лекарств. Хотя температура была не так приятна, как в долине, она была лучше, чем холодный мартовский ветер. Она решила, что не стоит думать о многом. Тыква-горлянка была пуста, и, покачиваясь на столе, Гу Чэнь легла на мягкое одеяло и

закрыла глаза, не чувствуя знакомого аромата трав.

Она была всего лишь врачом. Лечила людей, а жизнь и смерть были не в её власти.

Раздался резкий стук в дверь, и Гу Чэнь чуть не упала с незнакомой кровати, держась за ноющий висок:

— Кто там?

— Молодая глава, Гу, молодая глава! Моя княжна проснулась! — снаружи послышался голос Цин Луань, взволнованный и немного радостный. — Вы идите посмотрите, она сейчас может говорить.

Гу Чэнь накинула серо-белый халат, на ходу завязывая пояс:

— Идём посмотрим.

Когда дверь открылась, Цин Луань на мгновение замерла. Гу Чэнь уже шла вперёд, и служанке пришлось поспешить за ней. Она не могла оторвать взгляда от спины Гу Чэнь, всё ещё в том же испачканном кровью серо-белом халате, ещё более неухоженной, чем при первой встрече. Волосы были распущены, и от неё пахло вином. Но Цин Луань не могла не заметить, как выглядела молодая глава в халате, открывающем её гордую осанку. Цин Луань глубоко вздохнула, понимая, что раньше была слепа. Как она могла принять её за мужчину?

Наверное, слишком долго прожив в глубинах дворца, привыкнув к изысканным красавицам, она забыла, что не все женщины носят платья и украшения. Она сама, когда впервые надела длинное платье и украшения, чувствовала себя неловко много дней.

Гу Чэнь шла быстро, даже быстрее Цин Луань. Едва служанка успела закрыть дверь, как из внутренних покоев послышался звук разбивающейся посуды, а затем голос Гу Чэнь:

— Кто позволил тебе давать ей еду!

<http://bllate.org/book/16781/1542929>